

включении обосновываться.

В уголовном судопроизводстве специалист обладает более широкими полномочиями по сравнению с экспертом. Эксперт выполняет только одну, но особую, только ему присущую функцию – производство экспертизы, заключающееся в проведении исследования материальных объектов для ответа на вопросы суда и следствия. Специалист осуществляет как процессуальную, так и непроцессуальную, главным образом, консультативную деятельность, разъясняет вопросы, требующие специальных знаний, применяет специальные средства и методы при собирании доказательств. Для более эффективного использования результатов процессуальной деятельности специалиста в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве необходима ее четкая процессуальная регламентация.

Н.Г. Муратова
А.С. Ахметшин

Законность механизма начала уголовного преследования

Десятилетний рубеж применения УПК РФ уже пройден и практически вся юридическая общественность вовлечена в интереснейшую профессиональную дискуссию о значении и эффективности процессуальных процедур. Дух Европейских стандартов осуществления правосудия, дух демократии и необходимости защиты прав личности стал поникать в сознание судей, прокуроров и следователей. Результаты этого процесса исследователями не могут быть не замеченными.

Процессуальные решения, принимаемые при возбуждении уголовного дела отличаются от всей системы уголовного процессуальных актов органов предварительного расследования. Это вытекает из процессуально-правовой и социальной значимости стадии возбуждения уголовного дела. Термин «возбуждение уголовного дела» можно встретить в исторических правовых актах России. Так, в главе третьей Устава уголовного судопроизводства 1864 г., именуемой «О законных поводах к начатию следствия» в ст. 297 констатируется: «1) объявления и жалобы частных лиц, 2) сообщения полиции,

присутственных мест и должностных лиц, 3) явку с повинной, 4) возбуждение дела прокурором; 5) возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя.

Идея «самостоятельности» стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве нашла свое воплощение в работах М.С. Строговича, Н.Н. Полянского¹. Позже в работах ученых-процессуалистов было констатировано, что точка зрения о придании возбуждению уголовного дела статуса самостоятельной стадии является общепризнанной². Общественно-политические изменения в обществе в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., начало судебно-правовой реформы, вступление России в Совет Европы (1996 г.) и распространение юрисдикции Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998 г.) позволили принять закон, усиливающий гарантии прав граждан при возбуждении уголовного дела (подозреваемый также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело)³. Однако, данные новеллы были сформулированы несколько раньше и связано это с конституционно-правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Так, рассматривая жалобу гражданина В.И. Маслова в Постановлении от 27.06.2000 Конституционный Суд РФ указал, что понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им процессуальным законом более узком смысле, необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование: акт о возбуждении в отношении данного лица

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М., 1968. С. 66; Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 125.

² См.: Алексеев Н.С. и др. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.

³ См. подробно: Федеральный закон № 26 от 20.03.01 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Нафисов С.Х., Васин А.Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. Казань, 1998. С. 48-49; Курдюков Д.Г. индивидуальная жалоба в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Воронеж, 2001. С. 44-45.

уголовного дела, проведение в отношении него следственных действий и иных мер, предпринимаемых в целях его изблечения или снисдегельствующах о наличии подозрений против него (в частности, разъяснение права не давать показания против себя в соответствии со ст. 51 Конституции РФ)¹. Предметом рассмотрения Конституционным судом РФ были и другие вопросы при решении о возбуждении уголовного дела. Как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.01.2000, суд вправе осуществлять по делам публичного обвинения судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, отказа в его возбуждении или прекращения дела, который реализуется лишь путем рассмотрения в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения, в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи конституционные права этими актами были нарушены².

УПК РФ 2001 г. радикально изменил правила принятия решения о возбуждении уголовного дела – нужно было согласие прокурора на решение о возбуждении уголовного дела. В то время такая новинка затронула всех без исключения: и органы предварительного следствия и иных участников уголовного судопроизводства. Мнения были самые разные и по данным авторов проекта УПК³, и по данным отдельных исследований⁴. В соответствии с Федеральным законом № 87-ФЗ от

¹ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ № 11-П // Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России (1995-2001 гг.). М., 2002. С. 270.

² Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России (1995-2001 гг.). М., 2002. С. 240.

³ «Мониторинг введения в действие УПК РФ» 2002 г. показатели негативных оценок данной процедуры снижались. См.: Мизулина Е.Б. Реформа уголовного правосудия в России: год после принятия нового УПК // Судебная реформа и становление правового государства в РФ. М., 2003. С. 22.

⁴ «Эффективность судебного контроля была явно налицо – 18,7% постановлений о возбуждении уголовного дела и 46,8% постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела признавались судом незаконными и необоснованными» См.: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного

5.06.2007 ушло в прошлое согласование возбуждения уголовного дела с прокурором.

Однако, проблем меньше не становится. Зарубежная модель начала уголовного преследования всё чаще стала преподноситься как самая оптимальная и эффективная. Однако практически во всех уголовно-процессуальных кодексах государств-участников стран СНГ модель возбуждения уголовного дела осталась прежней: традиционные субъекты возбуждения дела и традиционные решения (УПК Республики Казахстан, принятом 13.12.1997, в ред. закона от 31.12.2004 № 27-Ш¹, УПК Республики Узбекистан, принятого Законом РУз от 22.09.1994 № 2013-ХП и введенного в действие с 01.04.1995², УПК Республики Армения, принятом Национальным собранием 5.05.1998³, УПК Кыргызской Республике, принятом Законодательным собранием 24.05.1999 и др.)

Можно обратить внимание на некоторые особенности. В УПК Латвии – постановление о начале уголовного процесса (следователем, прямым начальником следователя, надзирающий за следствием прокурор)⁴. УПК Литовской Республики принят Законом № IX-785 от 14.08.02, 1.05.03⁵ нет традиционно знакомых и употребляемых словосочетаний «уголовное судопроизводство», «производство следственных действий», «возбуждение уголовного дела». Уголовный процесс представляет собой единство стадий, в частности, досудебного производства, а возбуждение уголовного дела – начало досудебного

регулирования и практики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С.26.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы, 2005. С. 25, 49-54; Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Академический курс / под ред. Б.Х. Толеубековой. Книга вторая. Алматы, 2004. С. 131.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (см. текст на узбекском языке) в ред. Закона РУз от 22.06.2006 № ЗРУ-37 // СПС Консультант-Плюс.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. Официальное издание официальный перевод. Ереван, 2003. С. 39, 92-93, 162-168.

⁴ Латвийской Республике 21.05.2005 принят Сеймом Уголовно-процессуальный закон, обнародован Президентом 11.05.2005 и вступил в силу с 1.10.2005 Уголовно-процессуальный закон / под ред. и с пояснением М. Шешукова, неофиц. перевод с латышского, переводчик К. Шешуков. Рига, 2005. С. 7, 19-21, 97-99.

⁵ Lietuvos Respublikos . Baudziamojo proceso kodeksas. Vilnius. 2002. S.44-46.

расследования или начало уголовного процесса¹. Процессуальное решение о начале досудебного расследования принимается в случаях трех следующих: 1) поступления жалобы, заявления или сообщения о преступном деянии, 2) установление прокурором или лицом досудебного расследования признаков преступного деяния, о чем они составляют сообщение. УПК Литовской Республики вместо традиционного постановления о возбуждении уголовного дела предложило другую процессуальную процедуру – для начала досудебного расследования необходима только письменная резолюция прокурора или руководителя учреждения досудебного расследования на жалобе (заявлении, сообщении) с указанием – «начать досудебное расследование» по соответствующей статье Уголовного кодекса². В УПК Республики Беларусь регламентировано право судьи по жалобе на прекращение предварительного расследования либо уголовного преследования вынести мотивированное постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела или преследования, которое вступает в силу немедленно (ч. 5 ст. 142 УПК РБ)³, хотя существуют традиционные решения в стадии возбуждения уголовного дела известных субъектов. По УПК Азербайджанской Республики, утвержденный законом от 14.07.2000 и вступивший в силу с 1.09.2000 (с изм. и доп. на 15.11.2007) кроме обычных процессуальных процедур прокурор должен немедленно возбудить уголовное дело по обнаруженному факту также в следующих случаях: при обнаружении человеческого трупа со следами признаков убийства, при обнаружении неопознанного человеческого трупа, частей человеческого трупа либо мест захоронения, при наличии признаков массовой гибели, заражения или отравления людей; при сильном взрыве или пожаре в общественных или населенных местах и других экстраординарных случаях (ст. 209.2.1-209.2.16).

¹ Фоченкова Н.А. Общая характеристика уголовного процесса Литовской республики // Практическое законоискусство, 2007. № 1. С. 47.

² Фоченкова Н.А. Общая характеристика уголовного процесса Литовской республики. С. 50.

³ Принят Палатой представителей 24.06.1999, одобрен Советом Республики 30.06.1999 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / предисловие В.И. Рохлина, А.П. Стуконова; обзорная статья А.А. Данилевича. СПб., 2001. С. 81, 256.

Интересным представляется законодательное решение в Туркменистане процессуального механизма возбуждения уголовного дела-по закону № ТКК-4 «О порядке возбуждения уголовного дела», где запрещается сотрудникам прокуратуры, судов и другим правоохранительных органов возбуждать уголовные дела с нарушением права человека на свободу и свободную жизнь. Возбуждение уголовного дела допускается в строгом соответствии с законом и лишь с разрешения представителей государственных и общественных организаций. Состав и полномочия комиссий определяются Президентом Туркменистана. Вступивший в действие с 1.07.2009 УПК Туркменистана, например, позволяет направить заявление для рассмотрения в порядке административного законодательства. Здесь можно обратить внимание на ст. 90 УПК РФ «Преюдиция», а также на со ст. 7.27-1 КоАП РФ введенная ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ). И с самого начала проверки сообщения передать материалы в соответствующие компетентные органы государства в порядке гражданского судопроизводства, арбитражного или административного.

В соответствии с Уголовно-процессуальном кодексе Китайской народной Республики, принятом на 2 сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1.07.1979 с поправками, внесенными Постановлением 4-й сессии ВСНП восьмого созыва от 17.03.1996 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Китайской народной Республики», кроме традиционных полномочий, у органов общественной безопасности, народной прокуратуры либо народного суда обязанности обеспечить безопасность заявителя или сохранить в тайне его имя или его действия по подаче заявления (ч. 3 ст. 85 УПК КНР).

Основным нормативным актом, регулирующим уголовное судопроизводство, в настоящее время является Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. который вступил в силу 2.03.1959. По каждому делу о преступлении ведется параллельно два досье: первое – обычное уголовное дело о преступлении, в котором отражаются все следственные действия и все доказательства, добытые по делу, т.е. производство по делу в собственном смысле слова, и второе – особое дело о личности обвиняемого, в котором фиксируются данные социального исследования с целью создать «наилучшие

условия для индивидуализации репрессии»¹.

Правовое регулирование начала уголовного преследования по УПК Франции осуществляет несколько специфично в отличие от уже изученных и представленных уголовно-процессуальных кодексов. Во-первых, существует понятие «уголовный иск» (ст. 1 УПК Франции) и «гражданский иск» (ст. 2 УПК Франции). Если гражданский иск со своим традиционным смыслом известен практически всем УПК, то уголовный иск – несколько необычное понятие, в частности, для российского уголовно-процессуального законодательства. Уголовный иск, имеющий целью применение наказаний возбуждается и осуществляется магистратами (должностные лица судебного ведомства, в том числе и следственные судьи, а также прокуратуры) или должностными лицами, уполномоченными на это законом 9 ст. 1 УПК Франции). Должностные лица судебной полиции устанавливают факты нарушения закона, собирают доказательства, разыскивают лиц, совершивших преступление, до тех пор, пока не начато следствие (ст. 14 УПК Франции). Содействие им оказывают агенты судебной полиции (жандармы и помощники офицеров полиции, префекты – по делам о преступлениях и проступках против государственной безопасности) (ст. 20 и ч. 1 ст. 30 УПК Франции). Прокуратура осуществляет уголовный иск и требует применения закона (ст. 31 УПК Франции). Существуют понятия «генеральный прокурор» при апелляционных судах (ст. 35 УПК Франции) и «прокурор Республики» (районные прокуроры при трибуналах малой и большой инстанций (уголовные суды, полномочные разрешать дела о нарушениях и проступках), находящиеся в должностном подчинении у генеральных прокуроров), а высшим должностным лицом прокурорского ведомства является Генеральный прокурор при Кассационном суде Франции. Требование прокурора о возбуждении уголовного дела может иметь место как в отношении определенного, так и неизвестного еще следствию лица (ч. 2 ст. 86 УПК Франции). В связи с этим следственный судья может производить следствие только на основании требования прокурора Республики, в том числе и в случаях совершения явного преступления или проступка (ч. 1 ст. 8-0 УПК Франции). Если следственный судья не согласен с требованием

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. М., 1967. С. 14.

прокурора о прекращении следствия, если имеющиеся факты не дают законного основания для уголовного преступления или так как в действиях не содержится состава преступления, он обязан вынести об этом мотивированное постановление (ч. 3 ст. 86 УПК Франции).

В 2000 г. французский уголовный процесс вновь подвергся радикальному пересмотру. 15.06.2000 был принят Закон № 2000-516 «О защите презумпции невиновности и прав потерпевших», который вступил в силу после его опубликования в «Журналь офисьель до ля Республик Франсез». Изменился и УПК Франции: 1) появилась новая фигура – судья «по свободам и заключению», 2) создание апелляционной инстанции по делам о преступлениях, рассматриваемых в судах. 16.06.2000 в Уголовно-процессуальный кодекс была добавлена третья глава «о повторном рассмотрении решений по уголовным делам после вынесения решения Европейским Судом по правам человека», под воздействием прецедента Европейского суда по правам человека – Хаккар против Франции¹.

23.03.2004 был принят новый УПК Австрии, который вступил в силу 1.01.2008. Дознание производится для того, чтобы выяснить, имеются ли поводы и достаточные основания для возбуждения уголовного преследования в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления. Непосредственным руководителем дознания является прокурор. Сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях, а также уголовно-наказуемых правонарушениях и проступках должны немедленно передаваться прокурору. Обычное дознание проводится прокурором, судебное – следственным судьей, который принимает решения по вопросам применения мер уголовно-процессуального принуждения и рассмотрения жалоб участников процесса (параграф 113 УПК Австрийской Республики 1975 г.)². В ФРГ уголовно-процессуальное законодательство фокусирует в себе достаточно много законов: УПК

¹ Берестнев Ю. Меры общего характера. Хаккар против Франции // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 65-68. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. М., 1967. С. 60-61.

² Бутов В.Н. Уголовный процесс современных зарубежных стран (Великобритания, США, Франции, ФРГ и Австрии): учебное пособие. Челябинск, 2008. С. 79. Бутов В.Н. Уголовное судопроизводство Австрийской Республики: опыт и проблемы организации и деятельности. Екатеринбург, 1999. С. 178-179.

от 01.02.1877. в действующей редакции от 1987 г., Закон о судопроизводстве от 27.01.1877. в действующей редакции от 1975 г. 1994 г. Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (в ФРГ она действует в качестве обычного федерального закона и другие.). Досудебная стадия по УПК ФРГ – это деятельность обвинителя (прокурора) и полиции. Предварительное производство по делу начинается с возбуждения уголовного преследования прокуратурой, которая по большинству дел поручает уголовной полиции произвести полное дознание. Каждый гражданин может сообщить органам власти о приготовлении или совершенном преступлении (параграф 1581 УПК ФРГ), а также обратиться с жалобой в широком смысле этого слова в компетентные органы власти с целью возбуждения уголовного дела. Под жалобой в узком смысле этого слова с целью возбудить уголовное дело понимается заявление потерпевшего (жалоба потерпевшего) о возбуждении уголовного дела по преступлениям, преследуемым по его жалобе (параграфы 77-77d). Материальным основанием для производства предварительного расследования в форме дознания в отношении конкретного обвиняемого является наличие начального подозрения – совокупность фактических данных, которые, учитывая криминальный опыт, позволяют сделать вывод о возможном участии конкретного лица в уголовно наказуемом деянии¹.

Выводы: 1) увеличить процессуальный формат начальной проверочной деятельности с трех суток до 30 суток и в необходимых случаях до 2-мес, 2) все сообщения классифицировать до их регистрации в соответствии с требованиями УПК РФ, другими федеральными законами и ведомственными инструкциями о порядке рассмотрения обращений и заявлений, 3) дать четкий перечень неотложных следственных действий в УПК РФ и выполнять их в ходе проведения проверочных действий, 4) решение о начале уголовного преследования согласовывать с руководителем следственного органа во всех случаях.

¹ Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник / под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск, 2004. С. 183-185.